

УДК 343.1

*Е.В. Марковичева, Л.Г. Татьяна***ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

В статье раскрываются проблемные вопросы привлечения в российский уголовный процесс педагога и психолога при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетнего. Рассматривается сущность понятия «педагог» в российском уголовном процессе, анализируются изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Обосновывается необходимость использования при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних специальных педагогических и психологических знаний. Предлагается при выборе педагога учитывать опыт его работы и отдавать предпочтение педагогическим работникам со стажем работы от одного года с несовершеннолетними соответствующей возрастной группы. Основной акцент делается на совершенствовании порядка участия педагога или психолога в уголовном судопроизводстве. В качестве одной из проблем предлагается рассматривать участие педагога или психолога в производстве следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Отмечается, что привлечение специалиста в области педагогики и психологии в уголовный процесс соответствует охранительной направленности уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. В статье сформулирован ряд предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: педагог, психолог, несовершеннолетний, следственные действия, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство.

В силу целого ряда причин участником уголовного судопроизводства может стать не только взрослый субъект, но и несовершеннолетний. Вовлечение в производство по уголовному делу лица, не наделенного законом полной дееспособностью, находящегося на той или иной стадии формирования личности, накладывает отпечаток на уголовный процесс. Это проявляется, в том числе, в нормативно закреплённой системе дополнительных требований, предъявляемых к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних. Данный тезис в полной мере касается как несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, так и несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Социально-психологическая незрелость несовершеннолетнего, отсутствие необходимого уровня знаний и жизненного опыта не могут быть проигнорированы при производстве по уголовному делу [1. С. 79]. Необходимость учёта психофизиологической специфики несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства порождает целый ряд проблем в практике правоприменительных органов и требует разработки специальных правил производства следственных действий.

При вовлечении несовершеннолетнего в уголовное судопроизводство возникает вопрос о правомерности использования при производстве по такому уголовному делу специальных педагогических и психологических знаний. Решается этот вопрос по-разному, в зависимости от национальных особенностей уголовного процесса, наличия системы специализированного ювенального правосудия, социально-культурных особенностей и финансовых возможностей того или иного государства. Широкое распространение получил подход, при котором общение с несовершеннолетним лицом в уголовном судопроизводстве осуществляет или напрямую должностное лицо органов уголовного преследования, или судья, получивший специальную психолого-педагогическую подготовку, или указанные лица опосредованно с помощью специалиста в области педагогики и психологии.

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет специфику производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних, в том числе за счёт привлечения в качестве обязательного или факультативного участника педагога или психолога. Такой подход является одной из особенностей уголовного процесса с участием несовершеннолетних.

Первая (и довольно удачная) попытка привлечения лиц, занимающихся воспитанием и обучением, в уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних была предпринята уже в ходе судебной реформы 1864 г. Устав уголовного судопроизводства допускал факультативное участие таких лиц в судебном заседании по инициативе суда или по ходатайству прокурора, или законных представителей несовершеннолетнего [2]. Примечательно то, что содержание ст. 325 и 326 Устава уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что педагог был отнесен к числу сведущих лиц.

В первые годы советской власти производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в значительной степени было перенесено из юридической плоскости в плоскость психологиче-

ской и педагогической реабилитации несовершеннолетнего. Педагоги были обязательными членами специально созданной комиссии для несовершеннолетних. В то же время УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. не предусматривали возможности привлечения педагога в уголовный процесс. Вновь данная процессуальная фигура появляется в УПК РСФСР 1960 г., допускавшем участие педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого или свидетеля. Кроме того, педагогическая составляющая уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних реализовывалась через нормы ст. 400 УПК РСФСР, закреплявшей привлечение к участию в судебном заседании по такой категории дел представителя учебно-воспитательного учреждения. Следует согласиться с авторами, подчеркивающими, что осмысление правового статуса педагога в советском уголовном процессе шло параллельно с осмыслением процессуальной фигуры специалиста, что фактически положило начало продолжающейся и по сей день дискуссии о том, является ли педагог в уголовном процессе специалистом [3. С. 18-19].

В обновленном варианте процессуальная фигура педагога нашла свое закрепление в ряде норм действующего УПК РФ. В отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР законодатель допустил возможность участия в следственных действиях с участием несовершеннолетнего не только педагога, но и психолога. Однако следует признать то обстоятельство, что вопросы участия педагога или психолога в отечественном уголовном процессе на нормативном и доктринальном уровнях разрешены недостаточно

Примечательно, что в 2013 г. законодателем были предприняты попытки закрепить более четкие нормативные основания для участия педагога и психолога при производстве по уголовному делу. Федеральным законом № 185-ФЗ¹ от 2 июля 2013 г. понятие «педагог» было закреплено в ст. 5 УПК РФ и тем самым отнесено к основным понятиям уголовно-процессуального законодательства.

Фактически в основу уголовно-процессуального понятия «педагог» была положено усеченное понимание педагогического работника, закрепленное в Федеральном законе «Об образовании» № 273-ФЗ от 23 декабря 2012 г.² В п. 62 ст. 5 УПК РФ указано, что педагогом в уголовном судопроизводстве может быть педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся.

К сожалению, несмотря на то что данное дополнение ст. 5 УПК РФ было призвано упростить выбор органами уголовного преследования и судом приглашаемого педагога, предложенное законодателем определение далеко от идеального и оставляет без ответа целый ряд значимых для правоприменительной практики вопросов. Во-первых, в п. 21 ст. 2 ФЗ «Об образовании» прямо указано, что педагогический работник – это физическое лицо, состоящее в служебных и трудовых отношениях с образовательной организацией или организацией, осуществляющей обучение. В УПК РФ такого указания нет, в связи с чем возникает закономерный вопрос: может ли следователь пригласить в качестве педагога лицо, которое осуществляет в образовательной организации обязанности по обучению и воспитанию, но на основании не трудового договора, а договора гражданско-правового характера? То есть, может ли в уголовное судопроизводство быть привлечен в качестве педагога преподаватель колледжа, работающий по гражданско-правовому договору, или воспитатель летнего оздоровительного лагеря, осуществляющий свои обязанности по воспитанию и обучению также по гражданско-правовому договору? Если исходить из норм ФЗ «Об образовании», то ответ на данный вопрос должен быть отрицательным. Однако п. 62 ст. 5 УПК РФ не дает такого ответа. Полагаем, что поскольку педагог в уголовном процессе – это педагогический работник, то следует применять норму, закрепленную в п. 62 ст. 5 УПК РФ вместе с нормой, содержащейся в п. 21 ст. 2 ФЗ «Об образовании», где собственно, и закреплено, кто такой педагогический работник.

Таким образом, следователь, дознаватель, суд, привлекая в уголовное судопроизводство то или иное лицо в качестве педагога, должны убедиться, что он соответствует критериям, закрепленным в законодательстве. Подтвердить его соответствие могут служебный контракт или трудовой договор и должностная инструкция, подтверждающая, что он выполняет обязанности именно по обучению и воспитанию. Следует согласиться с авторами, отмечающими, что «сотрудник полиции также может

¹ Федеральный закон от 02.07.2013 № 185-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. I. Ст. 7598.

быть педагогом в уголовном судопроизводстве, если он, в частности, состоит в трудовых отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность» [4. С. 29-30].

Во-вторых, законодатель не установил каких-либо дополнительных требований к лицу, выполняющему функции педагога в уголовном судопроизводстве. По формальным основаниям следовательно, решающий ситуацию путем наименьшего сопротивления, и привлекающий в качестве педагога воспитательницу дома ребенка, работающую с детьми двух лет в течение двух недель после окончания вуза, никоим образом не выходит за рамки законных требований. Воспитатель является педагогическим работником организации, осуществляющей обучение, и полностью соответствует требованиям, установленным п. 62 ст. 5 УПК РФ. Но будет ли привлечение такого лица, не имеющего опыта педагогической работы вообще и с определенной возрастной категорией несовершеннолетних в частности эффективным? Неясно, почему в ст. 5 УПК РФ не закреплено в качестве требования, предъявляемого к педагогу, наличия у него опыта работы с несовершеннолетними соответствующего возраста.

Полагаем, что при выборе педагога следует все же учитывать опыт его работы и отдавать предпочтение педагогическим работникам со стажем работы от одного года с несовершеннолетними соответствующей возрастной группы. Привлечение педагога без необходимого опыта работы окажет, скорее, негативное влияние на производство следственного действия, поскольку «здесь приоритетными являются именно опыт работы и вытекающие из него умение найти подход к ребенку, установить с ним психологический контакт, расположить к даче показаний, а также характер отношений между педагогом и несовершеннолетним» [5. С. 124-125].

Также считаем нецелесообразным закреплять в законодательстве требования к образованию педагога, поскольку здесь возможна значительная вариативность: высшее образование различного уровня, среднее специальное образование, профессиональная переподготовка, дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации. Примечательно, что ни один из современных стандартов высшего образования в укрупненной группе «Образование и педагогические науки» не предусматривает формирования у будущих педагогов компетенций, необходимых для работы с несовершеннолетними правонарушителями или жертвами преступлений.

Интересным с теоретической и практической точки зрения является вопрос о соотношении понятий «педагог» и «психолог» в современном российском судопроизводстве. До определенного момента эти понятия закреплялись в УПК РФ как синонимичные. Однако 28 декабря 2013 г. Федеральным законом № 432-ФЗ³ в ст. 191 УПК РФ были внесены изменения, которые позволяют говорить о предпринятой законодателем попытке развести данные понятия. Данным законом в ст. 191 УПК РФ была введена ч. 4, закрепляющая обязательность участия именно психолога при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Таким образом, в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство предусматривает как возможность взаимозаменяемости педагога и психолога, так и исключительность участия именно психолога по одной категории уголовных дел. Ни в коей мере не ставя под сомнение необходимость повышенной защиты несовершеннолетних, ставших жертвами или свидетелями половых преступлений, отметим, что такой подход законодателя нельзя признать конструктивным. Более логичным было бы распространить данное правило на всех несовершеннолетних потерпевших, ставших жертвами любого насильственного преступления, а равно и несовершеннолетних свидетелей совершения данных преступлений. Непонятно, почему наряду с закреплением в ст. 5 УПК РФ в отдельном пункте понятия «педагог», понятие «психолог» не нашло своего закрепления. Между тем специалисты-психологи представляют собой весьма разнородную группу и в плане образования, и в плане специализации и места работы. Очевидно, что выбор психолога, работающего с несовершеннолетним потерпевшим, не может быть случайным. Он должен иметь соответствующую подготовку и опыт работы с несовершеннолетними.

³ Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52. Ч. I. Ст. 6997.

В целом изменения, внесенные в ст. 191 УПК РФ Федеральным законом 432-ФЗ, направлены на расширение возможностей участия педагога и психолога в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. В качестве позитивного момента следует отметить повышение до шестнадцати лет возрастных границ для обязательного участия педагога или психолога. Закон закрепил обязательное или факультативное участие педагога или психолога в производстве не только допроса с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, но и при производстве очной ставки, опознания и проверки показаний. Однако сформулированное в ч. 4 данной статьи положение об обязательном участии именно психолога по уголовным делам о половых преступлениях против несовершеннолетних вступает в противоречие с нормой, закрепленной в ч. 1 ст. 280 УПК РФ, предусматривающей, что при участии в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, участвует педагог. Получается, что в стадии предварительного расследования в следственных действиях с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего будет участвовать обязательно психолог, а в суде – педагог. Полагаем, что следовало распространить правило, закрепленное в ч. 4 ст. 191 УПК РФ, на стадию судебного разбирательства.

С сожалением приходится констатировать тот факт, что скорректировав процессуальный порядок участия педагога и психолога в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, законодатель проигнорировал целый ряд проблем, возникающих в связи с участием указанных субъектов по уголовным делам в отношении обвиняемых. Попытаемся обозначить лишь некоторые из них.

Нерешенным остается вопрос об участии педагога или психолога в получении объяснений от несовершеннолетнего на стадии возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Вполне логичным видится вывод, что в любом случае получение таких объяснений от несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, целесообразно проводить с обязательным участием педагога или психолога.

Расширив возможности участия педагога или психолога при производстве различных следственных действий с участием несовершеннолетнего или потерпевшего, законодатель не транслировал данное правило на несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Такая логика законодателя приводит к абсурдной ситуации: проверка показаний с участием несовершеннолетнего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет, обязательно должна проводиться с участием педагога или психолога, тогда как для проверки показаний с участием обвиняемого того же возраста таких требований не предусмотрено. Нелогичность ситуации приводит к противоречивой правоприменительной практике.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что применительно к обвиняемому несовершеннолетнему ч. 3 ст. 425 УПК РФ закрепляет обязательность участия педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. К сожалению, открытым остается вопрос о том, как лицо, проводящее допрос, может без наличия медицинских документов или заключения эксперта констатировать наличие у подростка психического расстройства или отставания в развитии. Хотелось бы согласиться с авторами, полагающими, что данные обстоятельства могут подтверждаться и иными доказательствами [6], например, заключениями специалиста или показаниями свидетелей, но неясно, как специалист без проведения специального исследования сможет констатировать психическое расстройство или отставание в развитии. Тем более неясно, как свидетель может установить данные обстоятельства.

Получение медицинского документа зачастую также затруднено, поскольку, во-первых, на специализированном психиатрическом учете в России состоит незначительное количество подростков, во-вторых, динамика психических отклонений в подростковом возрасте обладает спецификой, не всегда позволяющей своевременно диагностировать психическое расстройство или отставание в психическом развитии [7. С. 196-197]. Очевидно, в данном случае неприемлем обывательский стереотип, согласно которому психическое расстройство или отставание в психическом развитии могут быть замечены и выявлены практически любым человеком, что не соответствует действительности. К тому же следует иметь в виду, что «пограничные психические расстройства у детей, включая эмоциональные и поведенческие нарушения, могут проявляться в зависимости от разных факторов риска» [8. С. 181].

Основаниями для привлечения педагога или психолога к допросу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого является либо собственная инициатива следователя или дознавателя, либо ходатайство защитника. На наш взгляд, непонятно, почему в число субъектов подобной инициативы не включены законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, а также сам несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый. Что касается законного представителя, то его включение в список лиц, наделенным правом такой инициативы, вполне логично и соотносится с нормой, содержащейся в п. 5 ч. 2 ст. 426 УПК РФ и закрепляющей право законного представителя заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора.

Более того, предполагается, что часть норм, регулирующих участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого на стадии предварительного расследования, может быть механически экстраполирована на стадию судебного разбирательства. Однако на практике такой перенос может вызвать ряд проблем. В частности, из прямого указания закона не ясен круг лиц, которые могут на стадии судебного разбирательства инициировать привлечение к допросу педагога или психолога. Априори таким инициатором может быть судья, однако такое ходатайство может быть заявлено и защитником. По этой логике следовало наделить таким правом несовершеннолетнего подсудимого и его законного представителя, в первом случае расширив, а во втором – уточнив их процессуальный статус, тем более что право последнего заявлять ходатайства на стадии судебного разбирательства закреплено в п. 1 ч. 1 ст. 428 УПК РФ. Таким образом, существующие редакции статей, регулирующих участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в российском уголовном судопроизводстве, затрудняют уяснение смысла, заложенного в соответствующих уголовно-процессуальных нормах.

Подводя итог изложенному выше, отметим, что привлечение специалиста в области педагогики и психологии в уголовный процесс соответствует охранительной направленности уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. При этом педагог или психолог должен выполнять особые функции: оказания содействия лицу, производящему следственное действие, в формулировке вопросов, доступных пониманию несовершеннолетнего; установления психологического контакта с несовершеннолетним допрашиваемым и стабилизации данного контакта; защиты несовершеннолетнего от необоснованного и незаконного психического воздействия допрашивающего его лица; оказания помощи органам предварительного расследования и суду в выявлении причин и условий совершения преступления; прогнозирования дальнейшего поведения несовершеннолетнего в процессе расследования преступления; возможной консультативной помощи должностным лицам, решающим вопрос о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марковичева Е.В. Социальная насыщенность уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних: монография. Орел: Изд-во Орлов. гос. ун-та, ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2008. 126 с.
2. Устав уголовного судопроизводства. С позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министра Юстиции / сост. В. Ширков, М. Шрамченко. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1902. 1196 с.
3. Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. 227 с.
4. Кузьмина О.Л., Маханек А.Б., Шашкова А.Н. Проблемы процессуального статуса педагога при производстве следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних // Вестн. Калининград. филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 20015. № 3(41). С. 28-30.
5. Тетюев С.В. Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого: монография / под ред. А.В. Кудрявцевой. М.: Юрлитинформ, 2006. 176 с.
6. Вдовцев П.В. К вопросу об участии педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 75-77.
7. Гурьева В.А., Макушкин Е.В. Введение в подростковую судебную психиатрию // Медицинская и судебная психология: курс лекций / под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2004. 606 с.
8. Татьяна Л.Г., Колударова О.П. Назначение и проведение комплексной медико-психологической экспертизы по уголовным делам безнадзорных несовершеннолетних // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2013. № 2-4. С. 180-184.

*E.V. Markovicheva, L.G. Tatyana***PROBLEMS OF PARTICIPATION OF EDUCATORS AND PSYCHOLOGISTS IN CRIMINAL PROCEDURE**

The article reveals the problematic issues of involving an educator and a psychologist in a criminal trial in Russia to deal with a criminal case concerning a minor. The essence of the concept of "educator" in the Russian criminal process is reviewed, and the changes in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are analyzed. The author proves the necessity of the use of special pedagogical and psychological knowledge in criminal proceedings involving minors. The choice of an educator should be determined by his/her work experience: preference should be given to workers having more than a year of work experience with the age groups in question. The focus is on improving the procedure of the educator's or psychologist's participation in the criminal proceedings. The article proposes to consider the participation of an educator or a psychologist in conducting investigative actions at the stage of instituting a criminal case as one of the major issues. It is noted that the involvement of a specialist in the field of pedagogy and psychology in the criminal process corresponds to the emphasis on defense in criminal proceedings involving minors. The article also makes a number of proposals on improving the legislation and the law enforcement practice.

Keywords: teacher, psychologist, minor, investigative actions, criminal proceedings, criminal procedure legislation.

Марковичева Елена Викторовна,
доктор юридических наук, доцент, главный научный
сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия»
117418, Россия, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69
E-mail: markovicheva@yandex.ru

Markovicheva E.V.,
Doctor of Law, Associate Professor, Principal research
scientist of criminal justice issues department
Russian State University of Justice
Novocheryomushkinskaya st., 69, Moscow,
Russia, 117418
E-mail: markovicheva@yandex.ru

Татьянина Лариса Геннадьевна,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного процесса и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Tatyana L.G.,
Doctor of Law, Professor, Professor at the Department
of criminal trial and law-enforcement activity
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034